

Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 2 (424).
Философские науки. Вып. 51. С. 35–43.

УДК 141.7
ББК 87.5

DOI 10.24411/1994-2796-2019-10206

ЧЕЛОВЕК КАК ЦЕЛОСТНОСТЬ

Н. Л. Худякова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Обосновывается, что человек как целостность представляет собой единство Природы Культуры, единство индивидуальной и общественной сторон его бытия, единство субъективного и объективного, единство прошлого, настоящего и будущего, единство генетически заданного и приобретённого при жизни, единство фактического и трансцендентного бытия. Человек — это существо, открытое миру (свободное), любящее и мыслящее.

Ключевые слова: философская антропология, человек, личность, культура, открытость миру.

С возникновения философии предметом размышлений философов были разные стороны бытия человека: нравственные основы его жизни, познавательные способности, его свобода, естественные права и т. п. Задачу познания человека как целостности перед философами впервые поставил И. Кант. Поиск ответа на вопрос «Что такое человек?» он считал основной проблемой философии, которую можно решить, если найти ответы на вопросы: «Что я могу знать?», «Что мне надлежит делать?», «На что я смею надеяться?» [3, с. 586].

В первой трети XX в. стала формироваться классическая философская антропология — раздел философии, предметом которой стал человек в его целостности. Основу этой философской антропологии составили труды М. Шелера (1928), Х. Плеснера (1928), А. Гелена (1940), П. Тейяра де Шардена (1957). Эти работы были созданы с опорой на весь имеющийся к тому времени объём научных знаний о мире и о человеке и базируются на принципе, выраженном Н. Гартманом: «...надо ...понять человека, включая его сознание, исходя из его встроенности в целостность реального мира» [1, с. 321].

Целостность мира в названных работах по философской антропологии понимается как после-

довательное возникновение и взаимообусловленное существование различных форм (ступеней, слоёв и т. п.) бытия: 1) неорганической (неживое), 2) природно-органической или биологической (растения и животные), 3) социальной (социально-культурной) как формы бытия человека. Начало такого подхода к познанию человека положила работа Ф. Энгельса «Диалектика природы» (опубликована в 1925 г.). На основе данных конкретных наук он попытался построить общую картину развития природы, которая включала в себя пять последовательно возникших основных форм бытия, отличающихся особыми формами движения материи: механической, физической, химической, биологической и социальной [14, с. 586]. Бытие человека, как индивидуальное, так и общественное, Энгельсом было определено как *социальная форма бытия*, отличная от биологической, но возникшая на её основе и включающая её в себя в преобразованном виде. Это означает, что хотя человека и относят к живым существам, его существование организуется принципиально по-другому, чем существование растений и животных.

На понимании бытия человека как особенной формы живого настаивали все представители

классической антропологии. Так, Х. Плеснер исходит из того, что понятие «жизнь» охватывает не только природно-органические, но и социально-культурные формы бытия [6]. М. Шелер о возникновении человека пишет, как о возникновении нового принципа жизни, то есть как о принципиальном изменении способа существования живого организма [13]. Кардинальность этого изменения он сравнивает с преобразованием неживой природы в живую. Таким образом, человека в классической философской антропологии определяют как социальное, а точнее, *социокультурное существо*, которое отличается от биологических форм жизни (растений и животных) на уровне сущностных качеств.

Выяснение *сущности человека* — то есть совокупности всеобщих, инвариантных для всех людей качеств, которые определяют их качественную самотождественность и проявляются в многообразных (вариативных) формах их бытия (способах существования), было определено основной целью классической философской антропологии. С точки зрения её основателей к сущностным качествам человека могут быть отнесены только такие общие для всех людей качества, наличие которых позволяет понять и объяснить все специфические аспекты их бытия: свободу, разумность, индивидуальность, общественность, совесть, культуру, историчность и т. п.

В XX в. многие философы (Х. Плеснер, А. Портман, Ж.-П. Сартр, М. Шелер, А. Гелен, М. Хайдеггер, В. Франкл и др.) сущностными качествами человека считали *открытость человека миру* и *способность к целенаправленной деятельности*. Исследователями были выявлены причины возникновения открытости человека миру, различные способы её проявления и условия её актуализации.

Открытость человека миру — это его потенциальная способность к установлению связей с любыми объектами мира. В основании этой способности, как считают Г. В. Ф. Гегель, С. Франк, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер и др., лежит «интуиция недостающего», или «интуиция целостности», которая проявляется в том, что в своих желаниях человек всегда соотносит границы своего бытия с границами познанного им мира: пока им не будет освоено всё существующее, он не может остановиться в своих желаниях.

Основатели классической философской антропологии исследовали способность к установлению связей с внешними объектами как общую для всех живых организмов и выявили особенности

этих связей, свойственные только человеку. Было установлено, что через связи живых организмов с внешней средой происходит обмен веществом, энергией и информацией, обеспечивающий поддержание их существования и размножение. Для растений и животных способ обмена организма с внешней средой задан генетически: на уровне генов закреплены предметы потребностей живых организмов и способы удовлетворения этих потребностей. У животных это проявляется в форме инстинктов, которые представляют собой генетически закреплённые, то есть врождённые способы их активности, задающие направленность их влечений. Эта направленность для растений и животных определяется только биологически необходимым, то есть тем, что нужно для поддержания и воспроизводства жизни. Для животных биологически необходимым может быть только живое.

У высших животных под влиянием опыта, полученного при жизни, может несколько меняться предметная определённость их влечений, но возможность приобретения самого опыта жёстко задана инстинктами: в сферу внимания животных не попадает то, что не закреплёно инстинктами в качестве биологически необходимого. Инстинктами определяется возможность связи (отношений) животных только с определёнными объектами внешнего мира. В отличие от них человек потенциально способен к установлению отношений с любыми объектами мира, в том числе и с биологически нейтральными. Эта способность возникла в результате «утраты надёжности» инстинктов (Х. Плеснер), «недостатка подлинных инстинктов» (А. Гелен), «освобождения от инстинкта» (М. Шелер). Как писал М. Шелер, влечение, освобождённое от инстинктов, приводит к возникновению «горизонта безмерности»: «...там, где это поведение имеет место однажды, оно способно по своей природе к безграничному расширению... настолько, насколько простирается “мир” наличных вещей. Таким образом, человек есть Х, который в безграничной мере может быть “открыт миру”» [13, с. 55]. Отсюда, открытость человека миру — это генетическая незаданность предметов влечений человека и, как следствие — генетическая незаданность программы его жизни.

Генетическая незаданность влечений человека не означает, что у него отсутствуют генетически закреплённые потребности в той форме, в которой они присутствуют у животных. Потребности че-

ловека рамочно определяют надобность человека в определённых условиях его жизни. Поэтому их рассматривают как базовые. В результате включения индивидов в отношения с другими людьми, опыта, то есть в результате приобретаемого ими опыта, каждая базовая потребность человека получает предметную определённость. Опыт переживания человеком этих отношений находит своё выражение в *личностных ценностях*, которые являются социокультурной формой существования базовых потребностей человека.

В число базовых потребностей человека входят и те, которые можно обнаружить у высших животных, и потребности, свойственные только человеку. К числу первых можно отнести потребности, выявленные А. Маслоу: «1) физические (органические) потребности (голод, жажда, половое влечение и др.); 2) потребности в безопасности (чувствовать себя защищённым, избавиться от страха, неудач, от агрессивности); 3) потребности в принадлежности любви (принадлежать общности, находиться рядом с людьми, быть признанным и принятым); 4) потребности уважения (почитания) (компетентность, достижение успехов, одобрение, признание, авторитет); 5) познавательные потребности (знать, уметь, понимать, исследовать); 6) эстетические потребности (гармония, порядок, симметрия, красота)» [12, с. 56]. К числу вторых относится потребность во взаимодействии с другими людьми, потребность в автономии, независимости, потребность в конструктивном взаимодействии с другими людьми и, конечно, потребность в самоактуализации.

Предметная определённость потребностей первой группы всегда находится в зависимости от потребностей второй группы. Прежде всего это касается потребности в самоактуализации. Если человек является существом, открытым миру, то его потребность в *самоактуализации* можно рассматривать как потребность в актуализации потенциальных возможностей человека по осуществлению его открытости миру. Это значит, что предметная определённость любой базовой потребности человека должна отражать степень самоактуализации человека, которая характеризует состояние имеющегося у него личностного опыта. Гелен указывает на «способность человеческих потребностей следовать за опытом, избегать давления необходимости или фиксировать счастливый случай, ориентироваться или переориентироваться сообразно опыту и воспроизводить этот опыт в воображении, чтобы снять его» [2, с. 193].

Опыт любого человека представляет собой *личностный опыт*, то есть тот индивидуальный опыт, в основании которого лежит освоенный индивидом общественный опыт. В личностном опыте человека проявляется *единство индивидуальной и общественной сторон бытия человека*. Это единство является основанием становления человека как личности, которое происходит в процессе усвоения и освоения индивидом общественного опыта.

Личностный опыт человека складывается из следующего: 1) системы личностных ценностей (стремления человека к тому, что переживается им как значимое само по себе, как *предмет любви*), 2) целостной картины мира, сложившейся в сознании человека (знания о мире), 3) освоенных видов, средств и способов деятельности (знания об освоенных видах деятельности) [12, с. 34].

Ядром личностного опыта являются личностные ценности, которые представляют собой «мыслительные образы, фиксирующие стремление человека к тому, что он пережил как значимое само по себе» [12, с. 34]. То есть в качестве личностной ценности выступает не просто образ чего-либо, являющегося для индивида эталоном, должным и т. п., но существующая как стремление человека самонаправленность его психики на этот образ (интенция). Таким образом, в личностной ценности как мыслительной форме закрепляются *предмет стремлений* человека и само стремление как его *деятельная способность*. Именно это делает личностные ценности внутренней детерминантой поведения и деятельности человека и системообразующим основанием его личностного опыта. Личностные ценности определяют: 1) общую направленность активности человека на уровне мотива поведения и деятельности, 2) выбор наиболее значимых для него видов, средств и способов деятельности, 3) структуру картины мира, которая отражает значимые для индивида качества и элементы мира. Личностные ценности проявляются в форме желаний человека, мотивов его поведения и деятельности, интересов.

Значимое само по себе, то есть предмет стремлений человека — предмет его любви, определяется в сфере дорефлексивного сознания по отношению к определённой группе базовых потребностей и на основе имеющегося у человека личностного опыта. Например, значимое для удовлетворения голода для человека может определяться, во-первых, из того, что он попробовал, во-вторых,

тем, что, как он думает, не нанесёт ему вреда, в-третьих, тем, что принято есть в референтной для него группе людей. Но в качестве значимого могут быть определены и другие качества еды: всё зависит от уже имеющегося у человека опыта. Значимым для человека может быть и то, что фактически наносит вред его здоровью. Эта возможность определения разного значимого на основе разного личного опыта создаёт условие открытости человека миру.

Личностные ценности выражают предмет стремлений человека, того, чего у него ещё нет, но чего он стремится достичь, поэтому их рассматривают как проект его будущего. В то же время ценности выражают опыт прошлого и реализуются индивидами в настоящем. Таким образом, через личностные ценности обеспечивается целостность прошлого, настоящего и будущего индивидов, единство их фактического и трансцендентного бытия.

Итак, предметом стремлений человека, предметом его любви может быть всё что угодно. Изменение личного опыта приводит к изменению личностных ценностей, что обеспечивает изменение (пластичность) предметной определённости потребностей человека, а через это *его открытость миру*. Таким образом, *открытость человека миру* проявляется как способность к конкретизации предметной определённости базовых потребностей человека на основе приобретённого человеком опыта и способность к её изменению. Предметная определённость базовых потребностей человека (то есть то, в чём именно он испытывает надобность) закрепляется в форме личностных ценностей. Личностные ценности как внутренняя детерминанта поведения и деятельности человека представляют собой социокультурную форму существования базовых потребностей человека. В другой форме базовые потребности человека проявиться не могут.

Открытость человека миру — это и «способность тормозить и откладывать на будущее удовлетворение потребностей (наличие актуальных и будущих потребностей) на основе их осознания, что и даёт свободу» (А. Гелен) [2, с. 192]. Такая способность возникает на основе способности человека к рефлексии (самосознанию) и способности к самоорганизации, которую Плеснер понимает как «способность предъявлять к себе требования» [6, с. 274], Гелен — «быть существом самодисциплины» [2, с. 198], Шелер — «самому себя ограничивать» [13].

Итак, перечисленные выше способности человека, обусловившие его открытость миру, становятся возможными, когда направленность его активности начинает определяться не инстинктами, а социокультурным опытом, приобретённым при жизни и не связанным с инстинктивными формами поведения — личностным опытом. Такой опыт человек приобретает через «деятельное расширение мира», то есть через целенаправленную деятельность, которая предполагает «предусмотрительное, планирующее изменение действительности» (Гелен). А. Б. Невелев называет следующие основные моменты целенаправленной деятельности:

«1) *объект отношения* — мир, существующий сам по себе, независимо от человека по своим закономерностям;

2) *субъект отношения* — активная, творческая, свободная сторона отношения, сам человек (индивид, группа, народ, человечество);

3) *средство отношения* — культурная форма, то, что человек помещает между собой и миром в качестве проводника воздействия на мир и проводника обратного действия мира на человека — таким образом, через средство (культуру или культурное средство) человек осуществляет взаимодействие с миром;

4) *предмет отношения* — объект, взятый в отношении к субъекту через средство (культуру), представляющее “призму”, через которую мир для человека становится предметным; предмет — это та часть объекта, которая выделяется культурным средством, на которую это культурное средство “указывает”;

5) *продукт отношения* — преобразованный предмет;

6) *дельта-результат* — разница между фактически полученным результатом и ожидаемым продуктом деятельности» [4, с. 10].

Способность человека к целенаправленной деятельности — это способность быть субъектом, которая проявляется: 1) в определении цели деятельности, 2) в самостоятельном подборе или создании того средства, при помощи которого преобразовывается предмет деятельности и получается продукт, 3) в определении дельта-результата и в совершенствовании на этом основании средств деятельности. Во всех этих действиях, которые осуществляются как мыслительная деятельность, человек свободен, и в этом проявляется его *субъективность*.

Определение цели деятельности происходит как мысленное построение человеком образа ожидае-

мого продукта деятельности. Такой продукт может быть использован как предмет непосредственного потребления и удовлетворения потребностей человека, так и в другой деятельности. Для субъекта важно как можно более точно определить, что и для чего он будет делать и на что может повлиять произведённый им продукт.

Культурное средство — то, при помощи чего человеком может быть реализована цель деятельности и что человек должен подобрать или произвести сам, без опоры на инстинкты; является базовым элементом целенаправленной деятельности. Таким образом, *целенаправленная деятельность человека представляет собой культурно-опосредованную форму его отношений с действительностью*. Культурное средство в таком отношении выступает его интегрирующим основанием: для того, чтобы задуманное человеком (цель деятельности) было реализовано, им должно быть подобрано или создано средство, которое должно обладать качествами, соотносимыми и с качествами продукта, и с качествами субъекта, и с качествами объекта и предмета деятельности. Так, например, для того, чтобы забить гвоздь в стену, человек должен подобрать что-то, что позволит произвести удар по гвоздю, что твёрже гвоздя и что удобно держать в руке.

Качества названных моментов деятельности существуют объективно — они такие, какие есть, вне зависимости от того, что человек о них знает и думает. Однако для того, чтобы успешно реализовать цель, человек при определении цели и средств деятельности должен опираться на знания об объективно существующих элементах организуемой им деятельности. Таким образом, в определении цели и средств деятельности проявляется субъективность человека, но успешная реализация задуманного человеком возможна только через *согласование субъективной и объективной сторон бытия человека* при определении им цели и подборе средств деятельности. Способность к такому согласованию приобретает человек только через его включение в культурно-опосредованные отношения. Эта форма отношений является основным способом организации отношений человека с действительностью, так как только она обеспечивает осуществление открытости человека миру. «Это не инстинктивное, т. е. не природное, а значит, искусственное отношение» [11, с. 27]. Это значит, что и само отношение, и то, что производится как его продукт, относится к культуре. Исследования В. И. Плотникова позволяют сделать вывод, что

«...культура в целом может быть понята как совокупность открытых (то есть способных к изменению) и закрепившихся в жизни людей культурно-опосредованных форм отношений с действительностью» [7]. А. Гелен характеризует культуру как «общечеловеческую переменную с разными значениями величин», «вариабельность мыслительных средств и форм деятельности, то есть и вещных средств» [2, с. 161, 167].

В качестве основных, всегда существующих в комплексе групп культурных средств, создаваемых и используемых людьми во всех культурах и во все исторические периоды существования человечества, В. И. Плотников называет орудия, нормы и язык [6; 7]. *Орудия* как материальные предметы, применяемые для воздействия на другие материальные предметы, выступают культурным средством во внешних для человека отношениях. Но чтобы организовать целенаправленную деятельность во внешнем отношении, человек выстраивает (конструирует, проектирует) мыслительный образ этого отношения. К мыслительной деятельности человека относятся также познавательная и оценочная деятельность. Во всех видах мыслительной деятельности человека, которая складывается как внутреннее отношение, в качестве культурных средств используются знания, закреплённые в общественном опыте через *язык*. Чтобы человек мысленно построил образ деятельности, которая обеспечит реализацию его цели во внешнем отношении (отношении с другими людьми, природой, культурой), необходимо использовать: 1) знания об объектах действительности, задействованных в этой деятельности (в том числе и знания о самом себе), и знания о возможных *нормативных способах* установления отношений человека с действительностью (в том числе и знания о нормативных способах применения орудий).

Родившийся ребёнок, включённый в отношения с другими людьми, осваивает способы применения орудий, норм и языка в своей деятельности. В этом заключается процесс его социализации — в освоении общественного опыта — того, что создано другими людьми и может быть использовано в качестве средства при организации целенаправленной деятельности. Освоенный общественный опыт создаёт базу для развития способности индивидов к самостоятельной организации целенаправленной деятельности. Происходит это постепенно как социокультурное развитие человека, как становление его личности. *Личность* — это характеристика

человека, выражающая социокультурную определенность его бытия, способность быть субъектом целенаправленной деятельности.

Социокультурное развитие человека — это закономерное, направленное, качественное изменение его личностного опыта. Основанием этого изменения является последовательное освоение индивидами всех основных групп культурных средств. Для каждого этапа этого процесса одна из названных групп средств выступает как ведущая для развития человека. На первом этапе становления личности человек осваивает орудия, на втором основными средствами становятся нормы отношений, закреплённые языком символов (уровень представлений), на третьем — нормы отношений, закреплённые и выстраиваемые с опорой на знаки (уровень понятий), на четвёртом — основными средствами для человека становятся предельно универсальные категории регулятивы «не» и «все», осознанное владение которыми обеспечивает власть человека над самим собой.

Освоение человеком новых культурных средств приводит к качественному изменению картины мира, складывающейся в его сознании, и к изменению системы его личностных ценностей. Несмотря на существование общих этапов в развитии человека как личности, и сам процесс, и его результат строго индивидуальны. Человек существует и развивается как *индивидуальность*. Эта характеристика человека выражает неповторимость, самобытность его существования как личности.

Человек, способный самостоятельно использовать все основные группы культурных средств во всех основных формах их сосуществования, выходит на уровень свободной индивидуальности — предельно уникальный способ бытия личности, в основании которого лежит стремление выстраивать отношения с миром как отношение любви и способность к саморегулированию.

Таким образом, только в результате включения ребёнка в культурно-опосредованные отношения (в отношения с другими людьми) происходит становление сознания как особенной формы организации психики, свойственной только человеку, становление его личности и индивидуальности. Примеры детей, выросших в стае волков (наиболее известны Камала (8 лет) и Амала (1,5 года), которых обнаружил врач Дж. Сингх в Индии), доказывают, что, попав к людям после того, как усвоили повадки волков, они не смогли освоить ни язык, ни челове-

ческий способ жизни. Но из этого примера нельзя сделать вывод о том, что родившийся ребёнок — это животное (то есть биологическая форма жизни), которое потом через включение в социокультурные отношения становится социальным. Данные психологии раннего детства показывают, что ребёнок рождается открытым миру, то есть с генетически незаданной программой жизни и с потенциальной способностью к установлению связей с любыми объектами мира — со способностью осваивать опыт любых отношений. Это качество психики ребёнка *закреплено генетически*, и именно оно позволяет человеческому ребёнку осваивать способы поведения животных. Врождённая открытость человека миру является основанием его *свободы*.

Но как возникла открытость человека миру, которая может актуализироваться только при самостоятельной организации им целенаправленной деятельности как культурно-опосредованного отношения? В классической антропологии возникновение человека как мирооткрытого существа связывается с возникновением духа — духовной формы бытия. Согласно М. Шелеру, бытие духа «состоит лишь в свободном осуществлении его актов», которыми обеспечивается: 1) принципиальная независимость мотивирования поведения человека «от физиологической определённости человеческого организма»; 2) «свободное, исходящее из центра личности торможение или растормаживание первоначально задержанного импульса влечения»; 3) «изменение предметности какой-то вещи, пережитое как самоценное и окончательное» [13, с. 54]. В классической антропологии Дух понимается как генетически закреплённый способ активности психики, свойственный только человеку и представляющий собой «деятельную способность связывать всё со всем» [8], но как он возник? Ответ на этот вопрос даётся в исследованиях В. И. Плотникова, который связывает возникновение человека и духовной формы бытия с продуктивной (предметной) деятельностью. В работе «Социально-биологическая проблема» (1975) Плотников убедительно обосновывает, что все изменения психики гоминидов, приведшие к возникновению человека, произошли в результате возникновения элементарной социальной связи, которая включала в себя: «1) систематическую подработку орудия; 2) звуки, подкрепляющие орудийную деятельность (“ага-реакция”); 3) взаимозависимость между гоминидами, складывающаяся вокруг орудийной деятельности» [11, с. 26].

Элементарная социальная связь являлась простейшей формой производства, так как предполагала наличие двух взаимосвязанных видов деятельности: производство орудия (отщепы, чоппера) и его применения при открывании раковины моллюска, то есть при добывании пищи. Производство того, что должно быть применено как средство в другой деятельности, предполагало предварительное формирование образа продукта (цели), качества которого определялись тем, что необходимо для этой другой деятельности. Это требовало от предков человека (гоминидов) большого напряжения психической деятельности. Способ такого производства у них не был закреплён на уровне генов. Он сохранялся только на уровне индивидуального опыта особей и передавался от одних особей другим. Это значит, что элементарная социальная связь складывалась не только как материальное производство. Она предполагала наличие отношений между гоминоидами, обеспечивающих производство субъекта деятельности, первоначально способного лишь воспроизводить спонтанно возникшие у отдельных особей неинстинктивные способы деятельности. Сохранению и передаче опыта элементарного производства способствовало становление языка как системы знаков (звуков, сигналов), обозначающих производимые действия, и то, что в них было задействовано.

Длительное воспроизводство элементарной социальной связи как элементарного производства (приблизительно 2,4 млн лет), в основе которой лежал усваиваемый индивидами через подражание опыт предшествующих поколений, привело к качественному изменению способа работы психики — к возникновению сознания

и способности человека быть субъектом целенаправленной деятельности. Эта способность характеризует человека как существо *свободное, любящее и разумное*.

Итак, бытие человека — это социокультурная форма бытия, поскольку:

- условия существования каждого индивида создаются совместным трудом через организацию целенаправленного производства продуктов потребления, других условий жизни;

- способность к такой целенаправленной деятельности развивается только через *освоение индивидом общественного опыта* — через его *социализацию*;

- согласование разных видов деятельности разных индивидов, обеспечивающих создание всех необходимых условий существования человека, требует наличия *социальных институтов регулирования*, производства устойчиво существующих норм отношений между индивидами как субъектами деятельности);

- социальная форма бытия предполагает культуру, которую В. И. Плотников понимает не только как то, что создаёт человек через целенаправленную деятельность в результате преобразования им природы. Человека Плотников рассматривает как продукт культуры, так как элементарная социальная связь с его точки зрения — это простейшая форма культуры.

Культура противопоставляется Плотниковым Природе, но рассматривается в коэволюционной связи с ней: природные особенности человека выступают предпосылками освоения культуры, а культура создаёт предпосылки изменения того, что дано человеку от природы при его рождении.

Список литературы

1. Гартман, Н. Старая и новая онтология / Н. Гартман // Историко-философский ежегодник / Ин-т философии. — М. : Наука, 1988. — Вып. 3. — 383 с.
2. Гелен, А. О систематике антропологии / А. Гелен // Проблема человека в западной философии: переводы. — М. : Прогресс, 1988. — С. 152–201.
3. Кант, И. Об идеале высшего блага как об основании для определения конечной цели чистого разума / И. Кант // Кант, И. Собрание сочинений : в 8 т. / И. Кант. — М., 1994. — Т. 3. — 586 с.
4. Невелев, А. Б. Жизнь. Мыслительная форма. Дух / А. Б. Невелев, В. С. Невелева // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2012. — № 15 (269). Философия. Социология. Культурология. — Вып. 24. — С. 10.
5. Невелев, А. Б. Восхождение к духу / А. Б. Невелев // Буква и дух закона. — Челябинск : РЕКПОЛ, 2011. — С. 3–12.
6. Плеснер, Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. — М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. — 368 с.

7. Плотников, В. И. Социально-биологическая проблема / В. И. Плотников. — Свердловск : Изд-во УГИ, 1975. — 191 с.
8. Плотников, В. И. Дух и его культурно-исторические модификации / В. И. Плотников // *Духовность и культура. Духовность мироотношения : материалы всерос. конф.* — Екатеринбург, 1994. — С. 4–29.
9. Плотников, В. И. Ценностный мир человека и его судьба / В. И. Плотников // *Двадцать лекций по философии : учеб. пособие.* — Екатеринбург, 2001. — С. 367–403.
10. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. — М. : Наука, 1987. — 240 с.
11. Худякова, Н. Л. Производство как субстанция общества / Н. Л. Худякова // *Вестн. Челяб. гос. ун-та.* — 2013. — № 38 (329). Философия. Социология. Культурология. Вып. 31. — С. 24–29.
12. Худякова, Н. Л. Аксиологические основы поведения человека : учеб. пособие / Н. Л. Худякова. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2010. — 109 с.
13. Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер // *Проблемы человека в западной философии.* — М. : Прогресс, 1988. — С. 31–95.
14. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс // *Маркс К., Энгельс, Ф. Собр. соч.* — 2-е изд. — Т. 20. — С. 339–626.

Сведения об авторе

Худякова Наталья Леонидовна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. hudyakovanl@gmail.com

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2019. No. 2 (424).
Philosophy Sciences. Iss. 51. Pp. 35–43.*

HUMAN BEING AS INTEGRITY

N.L. Khudyakova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. hudyakovanl@gmail.com

The article substantiates that man as an integrity represents the unity of the Nature of Culture, the unity of the individual and social aspects of his being, the unity of the subjective and objective, the unity of the past, present and future, the unity of genetically defined and acquired during life, the unity of actual and transcendental being. Man is a being open to the world (free), loving and thinking.

Keywords: *philosophical anthropology, man, person, culture, openness to the world.*

References

1. Gartman N. Staraya i novaya ontologiya [Old and new ontology]. *Istoriko-filosofskiy yezhegodnik: nauchnoye izdaniye AN SSSR. Institut filosofii.* Moscow, 1988. Issue 3. 383 p. (In Russ.).
2. Gelen A. O sistematike antropologii [On the systematics of anthropology]. *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii: Perevody.* Moscow, 1988. Pp. 152–201. (In Russ.).
3. Kant I. V kachestve osnovy dlya opredeleniya konechnykh tseley chistogo razuma [On the ideal of the highest good as a basis for determining the ultimate goal of pure reason]. *Sobraniye sochineniy* [Collected works in 8 volumes. Vol. 3]. Moscow, 1994. 586 p.
4. Nevelev A.B., Neveleva V.S. Zhizn'. Myslitel'naya forma. Dukh [Life. Mental form. Spirit]. *Bulleton of Chelyanisk State Unoversity*, 2012, no. 15 (269), p. 10. (In Russ.).
5. Nevelev A.B. Voskhozhdeniye k dukhu [The Ascent to the spirit]. *Bukva i dukh zakona.* Chelyabinsk, 2011. Pp. 3–12. (In Russ.).
6. Plesner Kh. *Stupeni organicheskogo i chelovek: Vvedeniye v filosofskuyu antropologiyu* [Steps of organic and man: an Introduction to philosophical anthropology]. Moscow, 2004. 368 p. (In Russ.).
7. Plotnikov V.I. *Sotsial'no-biologicheskaya problema* [Socio-biological problem]. Sverdlovsk, 1975. 191 p. (In Russ.).

8. Plotnikov V.I. Dukh i yego kul'turno-istoricheskiye modifikatsii [Spirit and its cultural and historical modifications]. *Dukhovnost' i kul'tura. Dukhovnost' mirotnosheniya*. Yekaterinburg, 1994. Pp. 4–29. (In Russ.).
9. Plotnikov V.I. Tsennostnyy mir cheloveka i yego sud'ba [The Valuable world of a person and his fate]. *Dvadtsat' lektiy po filosofii*. Yekaterinburg, 2001. Pp. 367–403. (In Russ.).
10. Teyyar de Sharden P. *Fenomen cheloveka* [The Phenomenon of Man]. Moscow, 1987. 240 p. (In Russ.).
11. Khudyakova N.L. Proizvodstvo kak substantsiya obshchestva [Production as a substance of society]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 38 (329), pp. 24–29. (In Russ.).
12. Khudyakova N.L. *Aksiologicheskiye osnovy povedeniya cheloveka* [Axiological foundations of human behavior]. Chelyabinsk, 2010. 109 p. (In Russ.).
13. Sheler M. Polozheniye cheloveka v kosmose [The Position of man in space]. *Problemy cheloveka v zapadnoy filosofii*. Moscow, 1988. Pp. 31–95. (In Russ.).
14. Engel's F. Dialektika prirody [Dialectics of Nature]. Marks K., Engels F. *Sobraniye sochineniy* [Collection of works. Vol. 20]. Moscow, 1961. Pp. 339–626. (In Russ.).